

УДК 159.922.62 + 613.86

Ермолович Д.В.

ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ КАК КОНЦЕПТ МОРАЛЬНОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ (АСПЕКТАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА)

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

В статье предлагается рассмотрение человеческого онтогенеза (на примере сквозной комплексной возрастной периодизации) как социокультурно-исторического механизма формирования человеческой природы и выявление ряда социально-психологических, естественно-правовых проблем организации и регулирования здорового образа жизни, поиск решений вопроса о моральном и психическом здоровье человека.

Ключевые слова: возрастная периодизация, взрослость, моральное и психическое здоровье, матрица здорового образа жизни, здоровье как естественное право.

Ermolovich D.V.

AGE PERIODIZATION AS A CONCEPT OF MORAL AND MENTAL HEALTH (ASPECTATION OF NATURAL LAW)

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

The article proposes the consideration of human ontogenesis (on the example of end-to-end complex age periodization) as a socio-cultural-historical mechanism for the formation of human nature and the identification of a number of socio-psychological, natural-legal problems of the organization and regulation of a healthy lifestyle, the search for solutions to the issue of moral and mental health of a person.

Key words: age periodization, adulthood, moral and mental health, healthy lifestyle matrix, health as a natural right.

Дети бегают зигзагами,
Хотят стать магами.
Взрослые ходят по кругу,
Не доверяют друг другу.
Старичье топчется на месте,
Мечтает о страшной мести...

Дан Ермолович-Дащинский

Разгадыванием «тайны» человеческой жизни занималась и занимается всякая наука (не только гуманитарная), это и предмет искусства (прикладного и «высокого»), и духовных практик (религиозных и философских). Пытливому человеку в результате открываются новые возможности, обнаруживаются и пределы как человеческой жизни (моральные – смыслы), так и его существования (психические – либидо).

Сущность человека не задана и «незавешенность» социокультурно-исторического проектирования человека (по Ж.-П. Сартру), как и возможность, распоряжаться своей жизненной энергией (по З. Фрейду) полагает совершение *ответственного* (не обязательно конечного) выбора в пользу жизни (по-человечески) уже здесь и сейчас, а не только там и потом. И чтобы обосновать природу человеческой сущности как исторически непреходящую тотальность (прошлого, настоящего и возможного будущего), потребуется

указать на то, что человеческая жизнедеятельность упорядочивает и пронизывает человеческую природу по всем пространственно-временным (телесным) и ментально-смысловым (духовным) направлениям.

Цель статьи – выявить полимерную существенность природы человеческой жизни в понятиях психосоматической, ментально-регулятивной, саморефлексивной полноценности и на этом основании получить возможность устанавливать корреляционно-рамочные стандарты здорового образа жизни (психического и морального), руководствуясь естественным правом человека на жизнь.

Основная часть. Реальное бытие человека показывает (и доказывает), что иерархическая (кастовая, сословная, классовая, стратовая) структура жизни общества делает неравновесными естественные и гражданские права людей.

Право на жизнь – не гражданское право. Здесь равенство не может быть декларировано (человек уже от природы существо уникальное), а потому и не гарантируется. Пассивные, установленные (пусть и в ходе социальной борьбы) права – гражданские, не делают активной ответственность человека, а любая безответственность не безопасна. Ответственность – категория этики, характеризующая нравственную зрелость личности с точки зрения правовой инициативы (когда права не даются, а берутся) и сознательного принятия на себя обязанностей, позволяющего этими правами воспользоваться.

Если же это касается «здорового образа жизни», когда затрагиваются базовые человеческие качества, то без «морального здоровья» общества и человека нет возможности рассчитывать на здоровье психическое. В свое время предлагались различные «здоровые» ориентиры личностного формирования: гармоничность – Афинская школа и Возрождение, полноценность (комплекс) – А. Адлер, самоактуализация – А. Маслоу, неуспокоенность (generativity) – Э. Эриксон...

Взрослость – не только «процессуальный» ориентир личностного формирования, тенденция к достижению наивысшего развития духовных, интеллектуальных и физических способностей человеческой личности, но и «эталонное» состояние, результат развития личности как преодоленности возможных причин человеческой девиантности: физической ущербности, соматической недостаточности, эмоциональной бедности, психомоторной неразвитости; ментально-умственной и аффективно-волевой инфантильности; дисбаланса притязаний и самооценки, социальной и персональной позиций; социально-психологической изоляции и самоизоляции.

Психологический аспект естественного права на жизнь

В процессе своей жизни человек постоянно сталкивается с необходимостью преодоления разного рода препятствий, «сбивающих» его с избранного пути. Нужен надежный ориентир: ориентироваться можно на цель, на промежуточный результат, необходимый для текущего контроля успешности прохождения избранного пути, возможности переадресации и/или перераспределения ответственности и всё же достижения поставленных целей. Взрослость как цель – это условие управляемости жизнедеятельностью и распределенности жизненных ресурсов, взрослость как ориентир – выстраивание «образа результата» (как необходимость управлять настоящим из будущего) и поэтапное движение к нему. При условии достижения цели или в процессе приближения к ней, осознаются «зоны ближайшего развития» (Л.С. Выготский) и устанавливаются новые цели, проектируются приоритеты и границы возможного, фиксируются нежелательные последствия для предупреждения о приближении к границам и необходимости проведения корректировки предполагаемых и совершаемых действий. Причем желательные последствия осуществляемых нами действий уже выработаны человеческим опытом, закреплены в культуре и известны заранее: результативность, признание, самоудовлетворение...

Знание онтогенеза, «жизненного цикла» развития выполняет функцию своеобразного эпикриза здоровья, в том числе и конкретного человека, оказание поддержки, помощи которому может возникнуть в любой момент и на любой стадии его жизни. В логике социального развития периодизация жизни конкретного человека может быть привязана к культурологическим характеристикам поколений и межпоколенным отношениям.

Сквозные периодизации (периодизации всех стадий жизненного цикла человека) редко (см. [2,5,6]) привлекали внимание ученых, т. к. в зрелом возрасте не наблюдаются содержательные изменения личности явно и поэтому качественная периодизация зрелости всегда затруднена. Комплексные периодизации не получили распространение из-за сложности их составления и частой нестыковки выделяемых разработчиком периодов, или по причине использования какого-нибудь одного существенного критерия периодизации (например, у З. Фрейда это сексуальность или как в отечественной психологической традиции – новообразования).

Для выработки общих критериев и ориентиров морального и психического здоровья воспользуемся разработками гуманистической психологической школы (А. Маслоу, К. Роджерс и др.) требующих:

- 1) изучать человека как единое, уникальное, организованное целое;

- 2) раскрывать внутреннюю природу человека посредством его позитивного личностного роста и самосовершенствования;
- 3) признавать творчество, универсальной и неотъемлемой функцией человека, основным объяснительным принципом гуманистической природы человека;
- 4) изучать психически здорового человека как условие понимания человеческой природы в его норме и патологии;
- 5) полагаться исключительно на исследования поведения человека в свете влияний культуры, существующих в данный конкретный момент истории.

Для выстраивания сквозной комплексной возрастной периодизации, ведущей к поставленной в статье цели, будем опираться на принципы периодизации, предложенные психоаналитической, когнитивной и деятельностной традициями, а соблюдая требования полноты и корреляционных соответствий при построении матрицы 4×9 (см. Таблицу 1), необходимо провести корректировку и авторскую доработку представленных возрастных периодизаций:

– *психоаналитическая традиция* предлагает принцип психотелесной формализации – психосексуальное развитие (З. Фрейд), психосоциальное развитие (Э. Эриксон [6]);

– *когнитивная традиция*: логика и мораль развивается по конструктивно-операциональному принципу – интеллектуальное развитие (органическое, сенсомоторное, репрезентативное – Ж. Пиаже [3]), моральное/нравственное развитие (конвенциональное по уровням – Л. Колберг [2]);

– *деятельностная традиция* устанавливает следующие принципы: «ближайшая зона развития» (социальная ситуация развития), новообразования, ведущий вид деятельности (школа Выготского Л.С. [5]).

Матрица здорового образа жизни есть индуктивный (вероятностный) конструкт, один из вариантов комплекса полноценности – условие психического и морального здоровья, стремление к непрерывности жизни как в каждый момент жизни (здесь и сейчас), так и на протяжении самой жизни (везде и всегда). Более того, под влиянием концепции самоактуализации А. Маслоу Э. Эриксон (1963) формулирует «дилемму неуспокоенности» (задает рамки жизненных ориентировок на каждой стадии личностного развития), стремление стать как можно лучше. Причем «успокоенность» им рассматривается как застой в развитии, т.е. выбор любой крайности (любого основания дилеммы) в заданных рамках и есть застой (что не отвергает наличия социальных приоритетов индивидуального развития).

Таблица 1

Матрица здорового образа жизни

Возраст (ориенти- ровочно)	Психоаналитическая традиция	Когнитивная традиция		Деятельностная традиция
	Эриксон Эрик +	Пиаже Жан +	Колберг Лоуренс +	Эльконин Д.Б. +
0 – 1	Общение с матерью (доверие – недоверие)	Сенсомоторная стадия, «магическая» (до 2 лет)	Синкретический уровень, первая фаза – наказание (до 4 лет)	Непосредственно- эмоциональное общение
1 – 3	Раннее детство (автономия – стыд или сомнение)			Дооперациональ- ная стадия, формирование «практического интеллекта»
3 – 7	Возраст игры (инициативность – вина)		Синкретический уровень, вторая фаза – поощрение	
7 – 12	Школьный возраст (трудолюбие – неполноценность)	Стадия конкретных операций, формирование «рационального интеллекта»	Уровень конвенциональной морали, первая фаза – ожидание (до 8-10 лет)	Учебная деятельность
			Уровень конвенциональной морали, вторая фаза – авторитет	
12 – 18	Юность (Эго- идентичность – ролевое смещение)	Стадия формаль- ных операций и формирование «эмоционального интеллекта»	Уровень автономной морали, первая фаза – осознание социальной зрелости	Интимно-личное общение
18 – 25	Ранняя зрелость (интимность – изоляция)	Стадия слаженных действий, приоритет «практического интеллекта»	Уровень автономной морали, вторая фаза – осознанное принятие социальной зрелости	Учебно- профессиональная деятельность
25 – 40	Средняя зрелость, первая фаза – проективная (продуктивность – инертность)		Уровень формирования устойчивых моральных принципов	Профессиональ- ное развитие и общение
40 – 65	Средняя зрелость, вторая фаза – переосмысления (продуктивность – инертность)	Стадия слаженных действий, приоритет «рационального интеллекта» с выходом к акмэ	Этико- мировоззренческий уровень, фаза первая – переосмысление жизненного пути	Гармоническое совершенствова- ние
От 65 лет	Поздняя зрелость (Эго- интеграция – отчаяние)	Приоритет «эмоционального интеллекта»	Этико- мировоззренческий уровень, фаза вторая – ориентация на универсальные этические нормы	Социально- статусное компенсирование, трансляция жизненного опыта

По Э. Эриксону сильные качества личности – это базовое доверие, сильная воля, инициативность, целеустремленность, чувство компетентности, верность самому себе, любовь, забота, мудрость... К слабым качествам личности он, соответственно относит: базовое недоверие, слабую волю, стремление к власти над другими людьми, навязчивость, чувство вины, пассивность, неуверенность в себе, диффузию идентичности, чувство исключительности, одиночество, презрение...

Параллельно-последовательное движение (теперь уже с учетом индивидуальных приоритетов развития) по заданной матрице и заданным принципам собственно и обеспечивает здоровый образ жизни. В этом случае зрелость / взрослость выступает как социокультурная активность, ценностная значимость профессионально-личностного становления, где разрешается внутриличностный конфликт профессионального и личностного, обращается внимание на правовой интерес к зрелости, на производственный интерес к профессиональности, на «межличностный» интерес к личности (о чем ниже) ...

Социально-правовой аспект здорового образа жизни

Выход на социальное поле жизненного цикла, состоящего из множества индивидуальных жизненных циклов, способствующих или нет реализации как отдельного индивида, так и социума – это уже психоисторическая проблематика. Здесь мы не будем к ней обращаться, а ограничимся вниманием к той или иной мере ответственности субъектов жизни (профессиональной, в частности медицинской, и личностной), регулируемой как естественным правом, так и установленными юридическими нормами.

Корреляция проблематики здоровья и правовой адекватности обнаружена давно, это вопросы вменяемости-невменяемости, определения и осознания виновности, эффективности-аффективности (эффективность как управление эффектами), наказания и исправления, реабилитации и рецидивов... Моральное и психическое здоровье – следствие всей жизни, возможность сублимировать (снимать проблему, управлять ситуацией позволяет лишь воля человека), проявляется эпизодически, поэтому к профессионально-ответственным лицам предъявляются особые требования соизмеримости и необходимость соблюдения профессиональной этики. Воспитатель должен быть воспитан, учитель – обучен, врач – здоров и потому гиппократовское: «Исцелись сам, прежде чем исцелять других», но и «В здоровом теле здоровый дух редкость», чтобы иметь возможность поставить себя на место другого и увидеть мир его глазами. Уже Аристотель понимает, что между законами и принципами разницы нет, в случае с «моральными законами» (естественными императивами, нормами и даже правилами) выбор известен – делать правила принципами, т. е. становиться и быть принципиальным.

Есть еще одна проблема, не вызвавшая пока должной реакции со стороны науки. Дело в том, что технологическое развитие производства и некоторые успехи в практическом использовании достижений научно-технического прогресса привели к закономерному увеличению продолжительности жизни, образуются предпосылки к переходу в *четырёхпоколенную модель* организации общественной жизни, пока ни практически, ни теоретически не разработанную. Длительное время, особенно Западная цивилизация, выстраивала идеальные трехуровневые социальные пирамиды, чему есть множество примеров. Но борьба за приоритетность в социальной иерархии в рамках трехуровневой и трехпоколенной модели в кризисных ситуациях современности настолько накалена, что четвертое (здесь любое крайнее) поколение оказывается свободным от прямого воздействия (вовлеченности) и предоставлено самому себе. Возникает ситуация избыточности для традиционной (трехпоколенной) модели организации общества и неопределенности для становящейся информационной (четырёхпоколенной) модели [1, 375-376].

В нашей проблематике по поводу изучения природы человеческого онтогенеза четырёхпоколенная модель выступает как новая реальность, как необходимость поиска новых смыслов здорового образа жизни (морального и психического). Можно говорить и о возросшей актуальности заявленной темы в связи с объективными изменениями характера жизни человеческого рода: опыта долгой жизни (ее упорядоченности) и опыта короткой жизни (ее наполненности). Актуализируется и необходимость периодизации всего жизненного цикла человека, поиска связей стадий онтогенеза: стадия роста – становления, стадия устойчивости (сбалансированности) – реализации, стадия спада – угасания. И так как смена стадий порождает кризисы роста, то само состояние завершенности каждой стадии – это всегда точка бифуркации, точка невозврата. Жизнь – неравновесна...

Множественная заинтересованность в максимальном расширении во времени и в онтогенезе периода взрослости при современной динамике жизни обнаруживает понятное соответствие четырёхпоколенной модели организации общественной жизни (в американской версии поколения беби-бума, X, Y, Z) и стадий онтогенеза: 1-е поколение соответствует стадии роста, 2-е и 3-е поколения – стадии (1-я и 2-я фазы) устойчивости, 4-е поколение – стадии спада. Таким образом, середина жизни – своеобразная демаркация зрелости, смысловая перестройка жизненных ориентировок, смена стратегии, новая роль – культура и общество уже должны принять различие статусов, а не всячески их «размазывать» в «здоровом образе жизни». Необходим (в перспективе) правовой механизм защиты зрелости и различения поколений зрелого возраста: есть защита детства (1-е

поколение), есть защита старости (4-е поколение), т. е. закрепить демаркацию в правовом поле, принять в ментальном, найти основания в этическом – выйти на полноценное сотрудничество 2-го и 3-го поколений.

Если полноценное сотрудничество не состоится, то «нездоровая» конкуренция в зрелом возрасте выльется неизбежным вытеснением 1-го и 4-го поколений на периферию социальной активности с последующим «вырождением» жизнеспособной социальной среды (при плавно переходящей в маразм подростковой наивности, минующей взрослость – принять инфантильность и молодиться в старости).

Как можно представить себе решение этого вопроса и сделать сотрудничество поколений эффективным и взаимовыгодным:

1) для первой фазы зрелости (2-е поколение) должна быть свойственна практика кризис-менеджмента (способность к риску, допытное принятие решений), предпринимательство, «авантюризм» и т. п., т. е. всё еще поиск роста;

2) для второй фазы зрелости (3-е поколение) – «дирижизм, дирижирование», т. е. уже поиск стабильности, когда морально-психическое здоровье воспринимается как «истинная» зрелость (правовая, ментальная, этическая: «поумнеть к 40-а годам, т. е. набраться жизненного опыта и минимизировать ошибки»), а то и, наконец-то, преодолеть зависимость от страстей человеческих...

При этом смену поколений в профессиональной среде следует воспринимать как в афоризме: «Лучше уйти на год раньше, чтобы вспоминали с сожалением, чем на день позже, чтобы забыли с облегчением...».

Внутриличностный конфликт как естественное право: личностное и профессиональное

Минимум социальной зрелости трактуется К.К. Платоновым как рубеж, препятствие, граница и фактически сводится социумом к правовой норме гражданской зрелости, т. е. 18-летие (в отечественном законодательстве) – фактическое основание юридической и социальной ответственности (частичная правовая ответственность может наступать и раньше) [4, 225-232]. Этот рубеж непосредственно связан с возможностью воспользоваться естественным правом, необходимостью сделать самостоятельный выбор, социальной и индивидуальной задачей профессионализации, устанавливающей смену приоритетов с индивидуально-личностного развития на профессиональное.

Таким образом, социальная зрелость связывается с неизбежностью выполнения социальной и гражданской роли, правовой ответственностью, что закрепляет со стороны социума приоритетность профессиональности над личностным, приводящей к обострению *внутриличностного конфликта*, необходимости преодоления ряда препятствий (инерции и

стереотипности мышления, «обученной беспомощности» и т. п.), формирования комплекса рационально-продуктивных способов будущей профессиональной деятельности, потребует направленной мобилизации усилий, управления собственными временными ресурсами, определения «жизненной перспективы». Разрешение подобного внутриличностного конфликта не может не быть естественным правом каждого человека, ибо ведет к его индивидуальному развитию.

Однако к 18 годам необходимо завершить становление базовых характеристик личности, выстроить структуру («нарастить скелет») личности, предоставить личности шанс воспользоваться естественным правом, сформированными способностями (усвоенными и закрепленными способами эффективного реагирования) для создания лучшей версии самой себя. Ибо неразрешение внутриличностного конфликта приведет к профессиональному «выгоранию» и деформации профессиональной роли, выступит препятствием к становлению профессиональности, создаст напряженность в воспроизводстве общественной жизни, что потребует поиска в дальнейшем новых ресурсов для жизни, или обратит нас к использованию логики умеренного потребления и лишит перспективы.

На примере жизненного цикла идеи, предприятия, инициативы, организации можно увидеть наглядно расхождение модальностей «хочу» и «надо» (желания и реальности), изменение ролевых (социальных, профессиональных, «конвенциональных», межличностных, как и внутриличностных) позиций. Поэтому готовность принять неизбежное/изменение, начать с себя (с самопознания), послушаться совета Э. Деминга («отца» японского чуда): «Вы можете не изменяться. Выживание не является обязанностью», не искать повода вернуться к идее Э. Эриксона о «неуспокоенности», – вот путь к разрешению всякого конфликта, к принятию эффективных решений, к формированию личности противостоящей жизненным обстоятельствам.

После завершения первой фазы (фазы роста), когда личные интересы начинают расходиться с профессиональными (социально-детерминированными, обозначенными, регламентированными), наступает фаза устойчивого существования в запрашиваемой роли (у нанимателя и работника, исполнителя и заказчика по этому поводу имеется контракт). Длительность этой фазы должна быть максимальной со стороны интересов заказчика роли (нанимателя, производства, общества, системы, государства...). Таково требование рыночных условий, по мнению предпринимателя – хотя рынок в любой момент может прервать этот процесс, с позиции же обывателя устойчивость всегда приоритетна – по причине минимальной неопределенности. Но чем дольше эта фаза продолжается, тем в

большей мере осознается разрыв между желаемым и реальным (неизбежно «выгорание» участников этого процесса как защитная реакция на несоответствие). Естественный характер развития выводит ситуацию на третью фазу (фазу спада). Неспособность выйти из подобной ситуации неизбежно приведет к деформации роли (социальной, профессиональной, межличностной и др.). В деформированном состоянии можно относительно долго (при определенных условиях) поддерживать иллюзию, «косить» под специалиста, профессионала, уходить от реальности. Разнонаправленность желаний и действительности, в конце концов, преодолевается полным разрывом участников «ролевой игры», невозможностью продолжить «игру», ее прекращением.

Кризисы профессионального (карьерного роста, социальной и профессиональной самоактуализации, угасания) и личностного (на стадии зрелости) развития могут и должны использоваться как инструмент контроля развития, контроля соответствия, оценка успешности сформированности того или иного свойства личности. Кризисы профессионального становления преодолеваются, как и само профессиональное становление делается возможным при условии согласованности факторов влияния на личностный и профессиональный рост (моральное и психическое здоровье человека и общества, социально-правовые и экономические условия устойчивого развития, осознание целей и наличие средств для их достижения).

Заключение. Решение вопросов бытовой этики (сводящихся к поиску природы мотивации поступков и эффективности социального взаимодействия: ценностные ориентации, жизненный опыт, уровень культуры и т. п.), формирования привычек и запроса на «здоровый образ жизни» и новое качество жизни, распознавания невыявленного спроса населения – вот круг вопросов, выводящих на понимание обсуждаемой проблемы. Ключем к решению поставленных вопросов становится развитие полноценной личности, эффективное использование свободного времени как социальный и личный интерес. Открывается поле социокультурной проблематики, разрешение которой даже в первом приближении растягивается на десятилетия...

И всё же необходимо последовательно завершить предыдущие этапы профилактики и масштабно переходить к формированию среды социальной ответственности и поддержки. Не надо искать иного повода для социальной организованности – проблема качества жизни и обеспечение «здорового образа жизни» достаточный повод. Рассматриваемую проблему необходимо естественно включить в группу тех социальных и психологических проблем, которые уже нашли свою методологию и технологию: диагностика негативных психических состояний и трудностей адаптации

личности, индивидуальное консультирование по вопросам личностных затруднений, телефоны и сайты доверия, индивидуальная психологическая коррекция негативных состояний личности, социально-психологический и коммуникативный тренинг и т. д. и т. п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ермолович, Д.В. Революционность в «нон-информационную» эпоху / Д.В. Ермолович // Национальная философия в глобальном мире: материалы Первого белорусского философского конгресса. Минск: Право и экономика, 2018. – С. 373-377.
2. Николаева, О.П. Правовая и моральная зрелость личности / О.П. Николаева // Субъект и социальная компетентность личности. М., ИПРАН, 1995. С. 109-137.
3. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2004. 192 с.
4. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 256 с.
5. Проблема периодизации развития личности в психологии: Учеб. пособие. / В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачёва. М.: Изд-во МГУ, 1981. 84 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.

Сведения об авторе статьи:

Ермолович Дмитрий Валентинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Психология», Белорусский национальный технический университет, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т Независимости, 65
E-mail: ermolovichdv@gmail.com